

УДК 330.34

DOI: 10.34670/AR.2020.99.86.087

О содержании понятия коррупционное поведение**Дончевская Людмила Владимировна**

Кандидат экономических наук,
 заместитель начальника кафедры экономической безопасности
 и управления социально-экономическими процессами
 Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
 198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
 e-mail: Luda.d65@mail.ru

Каменский Андрей Юрьевич

Кандидат экономических наук,
 профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин,
 Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
 198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
 e-mail: kauspb@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается содержание коррупционного поведения с позиций обязательных требований федеральных государственных образовательных стандартов, устанавливающих в категории «гражданская позиция» универсальную компетенцию «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». Рассматриваются результаты изучения содержания этого особого типа социального поведения, полученные в рамках социологии и психологии, и реализация этих результатов при построении экономико-математических моделей. Отмечается, что проблема разработки такой модели применительно к «гражданской позиции» ещё ждёт своего решения, которое вероятно лежит в области интерпретационных техник и методов семантического анализа. В работе показано, что анализ подходов к определению содержания коррупционного поведения показывает, что как минимум четыре научные отрасли включили в свой предмет изучение этого типа социального поведения: социология, психология, экономика и юриспруденция. Наблюдается процесс конвергенции идей, прежде всего в отношении выявления факторов-причин коррупционного поведения. Что в свою очередь стимулирует исследования, направленные на разработку математических моделей коррупционных действий, а значит формирует основы для обоснования объёмов и направлений использования ресурсов для подготовки индивидов с гражданской позицией, которая способствует формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Для цитирования в научных исследованиях

Дончевская Л.В., Каменский А.Ю. О содержании понятия коррупционное поведение // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 292-300. DOI: 10.34670/AR.2020.99.86.087

Ключевые слова

Коррупция, гражданская позиция, коррупционное поведение, модели коррупционного поведения.

Введение

В конце лета 2020 года Минобрнауки утвердил ряд федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего образования. В этих вновь введённых стандартах образования в ряду универсальных компетенций, устанавливаемых программой специалитета, указывается и способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению (УК-11). Отсюда следуют вопросы о содержании понятия коррупционного поведения, т. е. об идентификации социального поведения как коррупционного и вопрос о механизме формирования нетерпимого отношения к этому явлению. Отдельно возникает вопрос об универсализации походов к формированию указанной универсальной компетенции с учётом различия в наборе дисциплин, которые преподаются в вузах различного профиля: гуманитарного, технического, исторического и т. д.

Универсальная компетенция «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» входит в категорию (группу) универсальных компетенций «Гражданская позиция». Что по здравому размышлению указывает на наличие антиподов: человек, обладающий сформированной гражданской позицией, априори должен негативно реагировать на проявления коррупционного поведения, потому такой тип поведения является отклонением от правовых норм и норм морали, формальных и неформальных правил, обеспечивающих процветание общества, его стабильное поступательное социально-экономическое развитие. Вместе с тем, закономерен вопрос о степени долголетия этого негативного явления в данном обществе (речь идёт о Российской Федерации, существующей уже почти три десятка лет), накопленном научном опыте в изучении коррупционного поведения и результатах реализации научных рекомендаций на практике, прежде всего в рамках антикоррупционной политики государства. Полагаем возможным выдвинуть тезис о том, что безусловно в стране произошли существенные социально-экономические перемены и вместе с этими переменами трансформировалось и содержание коррупционного поведения: от криминально-бытовой коррупции до патронажной в настоящее время.

Основное содержание

В 1990-е годы носителями коррупционных отношений были преимущественно представители криминальной среды, которые «ангажировали» под свои преступные интересы представителей бюрократии на всех уровнях власти от местной до государственной и сами выдвигались по лестнице политической и социальной иерархии. В этот период активно работали социальные лифты, обеспечивавшие вертикальную мобильность, которая порой поднимала на самый верх политической власти в стране людей с низкой степенью гражданственности, но наделённых организационно-криминальными талантами. Ярким примером тому может служить деятельность Б. А. Березовского, который, согласно справочным изданиям, был государственным и политическим деятелем, доктором технических наук, профессором. С 29 октября 1996 года по 4 ноября 1997 года обладал полномочиями заместителя

секретаря Совета безопасности Российской Федерации. Вместе с тем в последующем в отношении «государственного деятеля» неоднократно возбуждались уголовные дела, начиная с 1999 года. Заключительное уголовное дело, закончилось вердиктом Савеловского суда Москвы, в котором он был признан виновным в мошенничестве и заочно приговорён к шести годам лишения свободы по делу о хищении более 214 миллионов рублей «Аэрофлота».

С 2000-х годов в развитии российского общества наступает период, когда постепенно функции социальной мобильности от естественных социальных каналов, формируемых уровнем образованности человека, его профессиональной подготовленности, накопленным положительным опытом в решении тактических и стратегических задач социально-экономического развития на предприятии, в отрасли, в национальной экономике в целом, постепенно передаются классу так называемой элиты. И в настоящее время выдвижение на высокие посты в крупных, в том числе государственных корпорациях с помощью социальных лифтов практически заблокировано. Общество перешло в фазу доминирования такого типа коррупционного поведения, которое называется патронажем или покровительством. Этот тип коррупционного поведения имеет своим экономическим началом рентоориентированный бизнес, а институциональным началом особый институт экономических отношений, связанный с распределением бюджетных средств под так называемые «откаты», т. е. возвращения части этих средств «покровителю» в виде вознаграждения за их предоставление. По этой же схеме работают коррупционные механизмы при заключении государственных контрактов для выполнение каких-либо работ, оказания услуг, поставки материальных ценностей и др. И ещё одну особенность в существовании явления коррупции можно отметить в новейшее для российского общества время. Речь идёт о крупномасштабных хищениях денежных средств при реализации федеральных программ и проектов, а также крупных объёмах «отмываемых» денежных средств или таковых объёмах неясного происхождения. Примерами могут служить многомиллиардные хищения при строительстве космодрома «Восточный» или «дело полковника Захарченко», которое получило широкую огласку и общественный резонанс по причине обнаруженных у него и его близких наличных денежных средств 140 млн. долл., 2,2 млн. евро и 374 млн. руб. Важно, что такие объёмы хищений требуют достаточно продолжительного ведения преступной деятельности, что ставит вопрос о причинах несвоевременного её вскрытия и пресечения. К тому же не все средства удаётся вернуть в государственную казну, вероятно, что часть из них идёт на оплату высококвалифицированных адвокатов и при назначении судом наказания в виде лишения свободы – на обеспечение «комфортных» условий в местах отбывания наказания.

Итак, коррупционное поведение, т. е. действия людей, обусловленные корыстным мотивом объективно присуще российскому государству как любому другому государству, но его характер субъективен в той мере, в которой субъекты управления социально-экономическим развитием общества при реализации своих функций и полномочий стимулируют членов этого общества к выбору коррупционного поведения и дестимулируют выбор антикоррупционного. Коррупционное поведение как сложный общественный феномен является объектом научного изучения для представителей различных отраслей науки: социологии, юриспруденции, психологии, экономики. При этом в качестве отправной точки в научной рефлексии коррупционного поведения принимается тезис о том, что и по процедурам реализации, и по характеру направленности это поведение является особым видом социального поведения. Главной особенностью коррупционного поведения выступает доминанта корыстного мотива в поступках и действиях лиц их социальных групп, наделённых служебными полномочиями или

стремящихся таковые обрести. При этом, если под действием следует понимать поступок человека, который им рационально обоснован, имеет чётко сформулированные цели, а также осознанную стратегию реализации, подкрепляемую апробированными методами и средствами.

С позиций социологической науки социальное поведение – это совокупность поведенческих процессов, во-первых, связанных с удовлетворением человеком своих потребностей физиологических, в безопасности, в признании значимости его социального статуса, социальных контактах, саморазвитии, и, во-вторых, формируемых в качестве реакции на окружающую его социальную среду. Субъектами социального поведения выступают индивид или социальная группа.

Социологи при изучении социального поведения не принимают во внимание психологические факторы – внутренние свойства, процессы личности индивида, но концентрируют внимание на процессе социализации – процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, членом которого он является. В этом плане ещё предстоит дать научную оценку ситуации, при которой один крупнейших сырьевых экспортёров России «Газпром» – транснациональная энергетическая компания, более 50 % акций которой принадлежит государству, по итогам 9 месяцев 2020 года понесла убытки в объёме 592-х миллиардов рублей. Но при этом топ-менеджмент «Газпрома» получил увеличенные вознаграждения. За 9 месяцев 14 членов правления холдинга получили суммарно 1,4 миллиарда рублей - на 30% больше, чем год назад. Из этой суммы 766,4 млн. рублей составили стимулирующие премии.

На этом фоне с высоких трибун официальными лицами высказывается тезис о принадлежности к «среднему классу» граждан России с ежемесячным доходом от 17 тыс. руб.

Напомним, что согласно позиции социологической науки в структуре современного общества этот класс определяется как социальная группа, которая занимает срединное положение между нижней социальной группой, как правило представленной классом наёмных работников и элитой – социальной классовой верхушкой общества. Однако в указанном выше тезисе за основу взята методика Всемирного банка, согласно которой к среднему классу причисляются люди, доход которых в полтора раза больше минимального размера оплаты труда, который в России составляет 11 тыс. руб. Такая избирательная методика в определении среднего класса привносит новые критерии в определение понятия гражданской позиции, которая согласно федеральному государственному образовательному стандарту составляет деятельностьную основу в формировании нетерпимого отношения к коррупции. В этой связи следует обратиться к утверждению П. Сорокина, в котором он постулировал существенное воздействие на поведение людей их представлений о последствиях своих поступков – выгодных или, наоборот невыгодных [Сорокин, 1992, с. 115].

Социологами выделяются несколько уровней, на которых осуществляется социальное поведение индивида:

- 1) реакция субъекта на актуальную ситуацию, т. е. на те или иные сменяющие друг друга события;
- 2) привычные действия или поступки, выступающие как элементы поведения, в которых выражается устойчивое отношение субъекта к другим субъектам;
- 3) целенаправленная последовательность социальных действий и поступков в той или иной сфере жизнедеятельности для достижения субъектом более отдаленных целей (например, поступление в вуз, получение профессии, создание и обустройство семьи и др.);
- 4) реализация стратегических жизненных целей [Социологическая энциклопедия, 2003]

В настоящее время в отечественной социологии рассматриваются возможные подходы к описанию основных механизмов коррупционного поведения. Ведутся разработки концептуальных моделей их изучения и математическая формализация коррупционного поведения. Проводится научный анализ эффективности разных стратегий противодействия коррупции [Зенюк, Малинецкий, Фаллер, 2014].

Социальное поведение, в том числе коррупционное поведение, обусловлено рядом факторов-причин. Каковы эти факторы-причины, обуславливающие характер социального поведения индивида – это вопрос остается сложной теоретической и методологической проблемой. Начало поиска ответа на этот вопрос было положено Ричардом Лапьером, которым в 1934 году был проведён эксперимент, результаты которого однозначно указывают, что между реальным поведением человека и высказанными им установками, намерениями и ценностями существует несоответствие. Это явление расхождения между помыслами и поступками индивида получило название **парадокс Лапьера**.

В отечественной психологической науке для объяснения социального поведения в качестве теоретико-методологической базы преобладает деятельностный подход. Различаются такие виды социального поведения как направленное на достижение успеха или избегание неудач, привязанность, агрессивность, стремление к власти, афилияция. Указанные виды социального поведения по признаку соблюдения интересов общества, его социальных норм разделяются на три интегративные группы: просоциальное поведение, асоциальное и антисоциальное.

В целом психологическая наука внесла существенный вклад в понимание коррупционного поведения, дополнив его внешние причины-факторы внутренними детерминантами, что позволяет комплексно осуществлять разработку теоретико-методологических основ в исследовании коррупционного поведения. Примером реализации такого комплексного подхода служат варианты взаимодействия внешних и внутренних факторов коррупционного поведения в ситуации морального выбора (см. рис.1). [Ванновская, 2018, с.110].

Внутренние факторы		Внешние факторы
сдерживающие	стимулирующие	
ситуация противоречия (конфликта) противодействующих внутренних факторов и стимулирующих внешних	ситуация совместного действия провоцирующих внешних и внутренних факторов	стимулирующие
ситуация совместного действия противодействующих внешних и внутренних факторов	ситуация противоречия (конфликта) стимулирующих внутренних факторов и противодействующих внешних	сдерживающие

Рисунок 1 - Варианты взаимодействия внешних и внутренних факторов коррупционного поведения в ситуации морального выбора

Достижения социологии и психологии в выявление внешних и внутренних детерминант социального поведения и его разновидности коррупционного поведения были реализованы при построении моделей коррупционного поведения в экономической науке. На базе результатов изучения феномена коррупции в 1990-е годы в отечественной науке сформировалась «экономика коррупции» как направление экономической теории преступлений и наказаний [Жилина, Иванова, 1998].

Факторная определённость коррупционного поведения послужила методологическим основанием для построения его экономико-математических моделей. Точной отсчёта в моделировании коррупции в экономической науке принято считать исследование С. Роуз-Аккерман [Rose-Ackerman, 1975]. В этом исследовании коррупция рассматривается сквозь призму экономического поведения в условиях риска, который проистекает из совершения преступного действия, а значит связан с вероятностью понести за него наказание. В трудах последователей были обоснованы математические модели, в которых раскрывались функциональные связи коррупционного поведения. Как считает, Ечмаков С. М. условно математические модели коррупционного поведения разделяются на три направления: изучение актов внешней коррупции, коррумпирование организации (фирмы) изнутри и равновесные коррупционные состояния, цикличность их возникновения [Ечмаков, 2004, с. 309].

К первому направлению можно отнести вышеуказанную работу С. Роуз-Аккерман, в которой исследуется феномен коррупции - злоупотребления государственной властью ради извлечения выгоды. В частности, рассматривается ситуация государственных закупок, осуществляемых от имени правительства. Выявляются условия (в том числе степень монополизации рынков частных благ и структура программ правительства), при которых контракт будет заключён с фирмой, предложившей взятку. Модель коррупционного поведения позволяет раскрыть функциональную зависимость этого поведения от характера отношений между государственной бюрократией и частным сектором экономики.

К числу пионерных исследований второго направления относится работа М. Бека. В ней исследуется проблема коррупционного поведения в организации с трёхуровневой иерархической структурой мониторинга и проектирования. Показано, что возможности сговора между контролёром и исполнителем тем выше, чем ближе эти отношения к вершине организации. Если организация трансформируется в мафиозный тип, то взятки передаются от нижнего уровня исполнителей до самого высокого уровня лиц, осуществляющих мониторинг деятельности работников организации. При этом в относительно «плоских» иерархиях эффект масштаба в мониторинге снижает затраты на внедрение, но может увеличить риск сговора [Вас, 2008].

Примером экономико-математической модели третьего направления служит работа Луи Ф. Т., в которой анализируется ситуации, в которых однотипные национальные экономики находятся на разных уровнях распространённости коррупционного поведения. Что, например, может быть связано с государственными программами субсидирования некоторых видов экономической деятельности (в России к таковым относятся малый бизнес, производство сельскохозяйственной продукции, строительство социального жилья и др.).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что сущность коррупционного поведения выступает на поверхность общественной жизни как особый тип социального поведения, особенность которого заключена в верховенстве мотива корысти, извлечения незаконной выгоды. Этот поведенческий мотив порождается как правило двумя диалектически связанными потребностями: в стяжании богатства и в продвижении вверх по лестнице политической и

общественной иерархии. Содержание коррупционного поведения в известной степени подсказывает сама этимология этого слова – от латинского слова *corruptio*, которое имеет два толкования: подкуп и порча. В содержательном плане подкуп составляют действия лиц, где одна сторона криминальных отношений даёт взятку, а другая сторона эту взятку принимает (статьи 290, 291 УК РФ). Как правило именно подкуп рассматривается в качестве главной характеристики коррупционного поведения как угрозы национальной безопасности. Вместе с тем, на наш взгляд не менее актуальной характеристикой следует считать и так называемую порчу. Коррупционная порча – это установление, изменение, прекращение действия конституирующих и рутинных законов (правил), которые противоречат целям общественного развития, но удовлетворяют корыстным интересам лица, обладающего законотворческой властью или располагающего возможностью влиять на законотворческий процесс вплоть до изменений в Конституции страны. Формальные и неформальные правила, их трансформация, «порча», в том числе для целей коррупционного поведения, составляют предмет институционального подхода в общественных науках.

Заключение

Таким образом, анализ подходов к определению содержания коррупционного поведения показывает, что как минимум четыре научные отрасли включили в свой предмет изучение этого типа социального поведения: социология, психология, экономика и юриспруденция. Наблюдается процесс конвергенции идей, прежде всего в отношении выявления факторов-причин коррупционного поведения. Что в свою очередь стимулирует исследования, направленные на разработку математических моделей коррупционных действий, а значит формирует основы для обоснования объёмов и направлений использования ресурсов для подготовки индивидов с гражданской позицией, которая способствует формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Библиография

1. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография / О. В. Ванновская. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 251 с. – (Серия: Актуальные монографии).
2. Жилина И. Ю., Иванова Н. Н. Экономика коррупции // Экономические и социальные проблемы России. – Вып. II. Социально-экономические проблемы коррупции. М.: ИНИОН, 1998. – С. 30-62.
3. Зенюк Д. А., Малинецкий Г. Г., Фаллер Д. С. Модель коррупционного поведения в бюрократической иерархии: результаты эксперимента // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 76-84.
4. Ечмаков С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 408 с.: ил.
5. Отчет эмитента (ежеквартальный отчет). Публичное акционерное общество «Газпром». Код эмитента: 00028-А. За 3 квартал 2020 г. [Сайт] URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/gazprom-emitent-report-3q-2020.pdf> (дата обращения: 17.09.2020)
6. Парадокс Лапьера. Эксперименты Ричарда Лапьера (1934). [Сайт]. URL: https://psyfactor.org/lib/paradox_lapierre.htm (дата обращения: 17.09.2020).
7. Приказ Минобрнауки России № 1137 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности».
8. Приказ Минобрнауки России № 1138 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности».
9. Путин заявил о принадлежности 70% граждан России к среднему классу [Сайт] URL: <https://www.rbc.ru/society/18/03/2020/5e71c7fd9a79478083068ee2> (дата обращения: 25.09.2020)
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

-
11. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М., 2003. – Т. 2. – с. 197-199.
 12. Bac M. Corruption and Supervision Costs in Hierarchies // Journal of comparative economics № 22, c. 99-118.
 13. Rose-Ackerman, Susan, 1975. "The economics of corruption," Journal of Public Economics, Elsevier, vol. 4(2), pages 187-203, February.

On the content of the concept of corrupt behavior

Lyudmila V. Donchevskaya

PhD in Economics

Deputy head of the Department of economic security
and management of socio-economic processes
Saint-Petersburg University of the Ministry of internal affairs
198206, 1, Pilyutova street, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: Luda.d65@mail.ru

Andrei Yu. Kamenskii

PhD of Economics

Professor of Department of philosophical and socio-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
198206, 1, Pilyutova street, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: kausp@ mail.ru

Abstract

The article examines the content of corrupt behavior from the standpoint of mandatory requirements of Federal state educational standards that establish the universal competence "Capable of forming an intolerant attitude to corrupt behavior" in the category of "civil position". The results of studying the content of this special type of social behavior, obtained in the framework of sociology and psychology, and the implementation of these results in the construction of economic and mathematical models are considered. It is noted that the problem of developing such a model in relation to the "civil position" is still waiting for its solution, which probably lies in the field of interpretative techniques and methods of semantic analysis. The paper shows that the analysis of approaches to determining the content of corrupt behavior shows that at least four scientific branches have included the study of this type of social behavior in their subject: sociology, psychology, economics, and law. There is a process of convergence of ideas, primarily in relation to the identification of factors-the causes of corrupt behavior. This, in turn, stimulates research aimed at developing mathematical models of corruption actions, and therefore forms the basis for justifying the volume and directions of using resources to train individuals with a civil position, which contributes to the formation of an intolerant attitude to corrupt behavior.

For citation

Donchevskaya L.V., Kamenskii A.Yu. (2020) O soderzhanii ponyatiya korruptsionnoe povedenie [On the content of the concept of corrupt behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 292-300. DOI: 10.34670/AR.2020.99.86.087

Keywords

Civil position, corruption, corrupt behavior, models of corrupt behavior.

References

1. Vannovskaya, O. V. Psychology of corrupt behavior of civil servants: monograph / O. V. Vannovskaya. - 2nd ed., ster. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. - 251 p. - (Series: Actual monographs).
2. Zhilina I. Yu., Ivanova N. N. Economics of corruption // Economic and social problems of Russia. - Vol. The second one. Socio-economic problems of corruption. M.: INION, 1998. - pp. 30-62.
3. Zenyuk D. A., Malinetsky G. G., Faller D. S. Model of corruption behavior in the bureaucratic hierarchy: results of the experiment. 2014. No. 10. P. 76-84.
4. Yechmakov S. M. Shadow economy: analysis and modeling. - M.: Finance and Statistics, 2004. - 408 p.: il.
5. Report of the issuer (quarterly report). Public Joint Stock Company "Gazprom". Issuer code: 00028-A. for 3 years 2020 [Site] url: <https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/gazprom-emitent-report-3q-2020.pdf> (date of request: 17.11.2020)
6. Lapierre's Paradox. Experiments of Richard Lapierre (1934). [Website]. URL: https://psyfactor.org/lib/paradox_lapierre.htm (date accessed: 17.09.2020).
7. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1137 of August 31, 2020 "On approval of the Federal State educational standard of higher education-specialty in the specialty 37.05.02 Psychology of official activity.
8. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1138 of August 31, 2020 "On approval of the Federal State educational standard of Higher Education-specialty 40.05.01 Legal support of National Security.
9. Putin said that 70% of Russian citizens belong to the middle class [Site] url: <https://www.rbc.ru/society/18/03/2020/5e71c7fd9a79478083068ee2> (accessed: 25.10.2020)
10. Sorokin P. A. Man. Civilization. Society / General ed., comp. and preface by A. Y. Soghomonov: Transl. from English-M. * Politizdat, 1992. - 543 p.
11. Sotsiologicheskaya enciklopediya: v 2 t. - M., 2003. - t. 2. - p. 197-199.
12. bak M. corruption and costs of supervision in hierarchies // Journal of Comparative Economics No. 22, p. 99-118.
13. Rose-Ackerman, Susan, 1975. "The Economics of Corruption," Journal of Public Economics, Elsevier, vol. 4(2), pp. 187-203, Feb.